

первую очередь в связи с отсутствием закрепляющих данное право международных договоров.

Так, Орхусская конвенция один из немногих принятых в данной области международных договоров, который предоставляет непосредственную возможность обращения физических лиц как представителей общественности в специальный международный орган (Комитет по соблюдению Орхусской конвенции) с сообщением о несоблюдении государством положений конвенции (ст. 15) в соответствии с разделом VI Решения 1/7 (2002) Совещания сторон Конвенции.

В настоящее время право на благоприятную окружающую среду единогласно относят к конституционным правам. Оно закреплено в конституциях более ста государств, включая Республику Беларусь. В частности, ст. 34 Конституции Республики Беларусь закрепляет право на получение, хранение, распространение достоверной информации о состоянии окружающей среды, ст. 45 – право на охрану здоровья, которое обеспечивается, в т. ч. мерами по оздоровлению окружающей среды, ст. 46 – права на благоприятную окружающую среду и возмещение вреда, вызванного нарушением этого права.

На основании вышеизложенного представляется, что в настоящее время ни в международных нормативных правовых актах, ни в научной литературе не прослеживается единства относительно понятия, содержания, субъектов и механизмов обеспечения права на благоприятную окружающую среду и экологические права человека в целом.

На сегодняшний день специальные договоры, закрепляющие права человека на благоприятную окружающую среду, равно как специальные контрольные и судебные механизмы, предоставляющие эффективную защиту конкретному лицу или группе лиц в случае нарушения указанного права, не достаточно развиты. Защита нарушенных прав конкретных лиц на международном уровне осуществляется опосредованно – путем защиты иных прав человека (преимущественно личных и имущественных прав, а также прав национальных меньшинств в области природопользования), в т. ч. путем обращения в международные органы по защите прав человека, например, Комитет ООН по правам человека, Европейский суд по правам человека.

УДК 342.9

А. С. Кривонощенко

ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Среди актуальных проблем современности особое место занимает обеспечение экологической безопасности как неотъемлемого условия существова-

ния и развития человечества. При этом одним из определяющих факторов в обеспечении экологической безопасности выступает деятельность по предупреждению, выявлению и пресечению экологических правонарушений, а также привлечению виновных в их совершении к ответственности. В этой связи от правовой регламентации указанной группы правонарушений во многом зависит и эффективность правоприменения в целом в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Главой 15 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) «Административные правонарушения против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования» предусмотрен 61 состав экологических правонарушений. Необходимо отметить, что это одна из самых объемных глав КоАП. Больше количество правонарушений содержится только в главе 23.

Как следует из названия главы 15 КоАП, в ней содержится три охраняемые сферы общественных отношений: 1) отношения в области экологической безопасности; 2) отношения в области охраны окружающей среды; 3) отношения в области порядка рационального использования природных ресурсов. При этом КоАП не указывает, какие из правонарушений, предусмотренных данной главой, непосредственно посягают на экологическую безопасность, а какие нарушают иные сферы экологических отношений. Вместе с тем их анализ позволяет утверждать, что между ними следует проводить различие.

В связи с этим требует научного осмысления вопрос критерия разграничения правонарушений, посягающих на экологическую безопасность, от иных экологических правонарушений. Очевидно, что в качестве данного критерия выступает объект правонарушения.

В теории права объект правонарушения принято классифицировать на общий, родовой, видовой и непосредственный. Общим объектом всех правонарушений, предусмотренных КоАП, является совокупность общественных отношений. Родовой объект правонарушений, предусмотренных 15 главой КоАП, составляют общественные отношения, складывающиеся в сфере экологических отношений. Он определен названием данной главы – это отношения в сфере экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования. Видовой объект правонарушений является частью родового объекта. Он разграничивает входящие в родовой объект группы однородных общественных отношений по более частным признакам. Относительно правонарушений, предусмотренных 15 главой КоАП, по видовому объекту следует выделять: 1) правонарушения против экологической безопасности; 2) правонарушения против экологической среды; 3) правонарушения против порядка природопользования. В качестве непосредственного объекта экологического правонарушения выступает конкретное общественное отношение, на которое посягает противоправное деяние.

Из изложенного следует, что именно видовой объект экологических правонарушений отличает их друг от друга и позволяет определить, какие из предусмотренных главой 15 КоАП правонарушений непосредственно посягают на экологическую безопасность, а какие затрагивают иные сферы экологических отношений. В свою очередь отнесение того или иного противоправного деяния к правонарушению против экологической безопасности зависит от его непосредственного объекта.

Между тем для того, чтобы ответить на вопрос отличия объекта правонарушений против экологической безопасности от иных экологических правонарушений, необходимо в первую очередь определить отличие объекта правовых отношений, складывающихся в сфере экологической безопасности от объекта иных видов экологических правоотношений.

Необходимо отметить, что большинство ученых, исследовавших проблему соотношения охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, приходят к выводу, что указанные виды деятельности являются относительно самостоятельными функциями государственного управления. Данной точки зрения придерживается и автор.

Так, к примеру, анализ статьи 5 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» показывает, что в общем виде к объектам правоотношений в данной сфере относятся природные объекты, а также связанное с ними право природопользования.

В свою очередь, обеспечение экологической безопасности направлено на исключение либо минимизацию экологических угроз для личности. Следовательно, в качестве объекта правоотношений, складывающихся в сфере экологической безопасности, выступают жизнь и здоровье человека.

Таким образом, на основании изложенного оправданно сделать вывод, что критерием отнесения того или иного деяния к правонарушению, непосредственно посягающему на экологическую безопасность, является наличие реального либо потенциального вреда жизни или здоровью человека. В данном случае жизнь и здоровье человека выступает в качестве непосредственного объекта правонарушения против экологической безопасности.

Следует отметить, что весьма затруднительно провести четкую грань между правонарушениями против экологической безопасности и иными экологическими правонарушениями, поскольку в большинстве случаев в результате совершения одного противоправного деяния одновременно причиняется вред и человеку, и окружающей природной среде.

Вместе с тем анализ 15 главы КоАП позволяет выделить ряд правонарушений, видовым объектом которых является только окружающая среда, не представляющих каких-либо реальных или потенциальных угроз жизни и здоровью человека. Это, к примеру, правонарушения, предусмотренные статьями 15.8. КоАП «Нарушение требований по охране и использованию диких животных и дикорастущих растений, относящихся к видам, включенным в Красную

книгу Республики Беларусь, мест их обитания и произрастания», 15.26. КоАП «Нарушение правил заготовки, сбора или закупки грибов, других дикорастущих растений или их частей», 15.32. КоАП «Нарушение требований законодательства об охране и использовании животного мира», 15.45. КоАП «Жестокое обращение с животными» и др.

В свою очередь, совершение таких правонарушений, как «Нарушение требований экологической безопасности» (ст. 15.2. КоАП), «Нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами» (ст. 15.4. КоАП), «Загрязнение атмосферного воздуха» (ст. 15.48. КоАП), «Загрязнение либо засорение вод» (ст. 15.51. КоАП) непосредственным образом представляет опасность причинения вреда жизни и здоровью человека.

Таким образом, к административным правонарушениям против экологической безопасности необходимо относить правонарушения, в результате совершения которых причиняется либо создается угроза причинения вреда жизни и здоровью человека.

Следует отметить, что данный вывод имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Исходя из признания в Конституции Республики Беларусь человека как высшей ценности и цели общества и государства (статья 2), можно утверждать, что правонарушения против экологической безопасности обладают более высокой степенью общественной опасности, нежели иные экологические правонарушения. На этом основании представляется, что за их совершение должна наступать и более высокая административная ответственность.

УДК 342.92

А. В. Леженин

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОТРАСЛИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Деление права на области частную и публичную (помимо разделения на отрасли) характерно для тех национальных правовых систем, которые обладают характеристиками, свойственными романо-германской правовой семье. Еще римский юрист классического периода Ульпиан утверждал: «Публичное право – это то право, которое обращено к статусу, состоянию Римского государства, а частное право – то, которое относится к выгоде, интересам отдельных лиц» [1]. С этих позиций очевидно, что административное право является одной из базовых отраслей российского публичного права и, соответственно,